

Говоря о красивых руках, Ю Хэ подсознательно вспомнил Фу Юньчжэн. Руки Фу Юньчжэн были стройными, с четко очерченными костяшками, похожими на руки художника, и выглядели особенно благородно, когда он держал кисть для каллиграфии.

Взгляд Ю Хэ скользнул по кисти, и он показал зрителям «Дао дэ цзин», который только что скопировал. В комментариях появились вопросительные знаки.

[Комментарий: ??? Это ты написал???)

[Комментарий: Не может быть, это выглядит так же, как и напечатанное]

[Комментарий: Я не верю в это, пока ведущий не напишет это в прямом эфире]

Скептически настроенный Ю Хэ развернул новый лист бумаги Суань, развел тушь, взял в руки кисть и написал строчку иероглифов перед двумя тысячами зрителей в зале прямого эфира.

Отложив перо, Ю Хэ поднял бровь и посмотрел на свой телефон: «Вы в это верите?»

В чате кипела активность, а комментарий, набравший наибольшее количество лайков, гласил:

«За всю свою жизнь я видел, как симпатичный фитнес-стример пишет на сёдзине???? Мир сошел с ума, или я?».

На мгновение чат наполнился комплиментами в адрес Ю Хэ, восхваляя его хорошую внешность, прекрасное телосложение и красивый почерк. Количество фанатов на заднем плане постоянно увеличивалось. Ю Хэ никогда не получал столько похвал в реальной жизни и начал немного стесняться.

Ю Хэ прочистил горло: «Уже поздно, дорогие боссы, я заканчиваю стрим, увидимся в следующий раз».

Комната прямой трансляции закрылась, оставив лишь серый экран, на котором было видно, что стример отписался. Однако шквал комментариев не прекращался и продолжал посылать ободряющие сообщения.

Головокружение от предыдущей стойки на руках еще не прошло. Ю Хэ пролежал на столе почти до полуночи, затем встал и пошел наверх.

Свет в комнате Фу Юньчжэна уже был выключен. Ю Хэ подумал о том, что сказал ему Шон: он хотел бы переночевать в комнате Фу Юньчжэна, но боялся, что Фу Юньчжэн сочтет его «дешевкой».

Ночь была глубокой, и тусклые настенные лампы освещали коридор. Ю Хэ вышел на балкон в конце коридора, и холодный ветер прогнал сонливость.

Он вернулся в свою комнату, чтобы взять сигареты и зажигалку. Когда он выходил из своей комнаты, дверь соседнего номера издала отчетливый звук. Фу Юньчжэн открыл дверь, сидя в инвалидном кресле, в одной пижаме.

Даже если он не выходил на улицу, Фу Юньчжэн всегда надевал аккуратные и подтянутые костюмы, сшитые на заказ. Он переодевался в пижаму, как только вставал утром. Выходя из комнаты, он всегда был безупречно одет, готовый сразу же отправиться на встречу с представителями компании. Так что даже сидя в инвалидном кресле, аура большого босса ничуть не уменьшалась.

Ю Хэ впервые видел, как Фу Юньчжэн выходит из своей комнаты в пижаме.

Пижамы были свободны и болтались на стройных плечах Фу Юньчжэна, очень вяло, демонстрируя недомогание и необычную хрупкость.

Это была та самая болезнь, которую Фу Юньчжэн всегда намеренно скрывал в обычные дни.

Сердце Ю Хэ слегка дрогнуло, и он непроизвольно сжал в руке сигаретную пачку. Уголки зажигалки впились в его ладонь, ее присутствие было очень сильным, что заставило Ю Хэ больше не сжимать кулак, ведь в его руке все еще были вещи.

Фу Юньчжэн взял инициативу в свои руки: «Пойдешь курить?».

Ю Хэ кивнул: «Да, пойду...».

Он не был сильно зависим от курения; в хорошем настроении он мог выкурить не более одной сигареты за десять-пятнадцать дней. Никотин требовался ему только для снятия тревоги, когда он был очень возбужден.

Он сказал, что идет на балкон, но Ю Хэ не двинулся с места, как и Фу Юньчжэн. Они просто стояли и сидели в коридоре и долго молчали.

Большой палец Ю Хэ бессознательно играл уголками сигаретной пачки в его руке. Он смотрел на замысловатые узоры на ковре ручной работы, как будто много думал, но в то же время как будто ни о чем не думал, ссутулившись и отрешенно.

Балконная дверь была приоткрыта, и в прихожую врвался ночной ветер, заставляя Ю Хэ вздрагивать.

Вернувшись к действительности, Ю Хэ заметил, что Фу Юньчжэн легко одет, и его сердце сжалось от беспокойства, что он может простудиться, тем более что Фу Юньчжэн всегда отличался слабым здоровьем.

Забудьте, с каких это пор журавль (золотоискатель) ссорится со своим спонсором?

На самом деле он был очень заинтересован в том, чтобы перевести их отношения на более интимный уровень, но, похоже, никто этого не одобрял.

Что плохого в том, чтобы иметь партнера по постели?

Ю Хэ положил руку на ручку инвалидного кресла Фу Юньчжэна и подтолкнул его обратно к спальне: «Уже полночь, ты еще не спал?»

«Нет, не спал», - спокойно ответил Фу Юньчжэн, глядя на Ю Хэ, - „Я ждал тебя“.

Ю Хэ крепко сжал кулаки, мысленно повторяя про себя: «Я должен чего-то стоить, я должен чего-то стоить, я должен чего-то стоить».

Но Фу Юньчжэн, который обычно ложился спать около девяти, прождал его до полуночи!

Фу Юньчжэн не спал допоздна, потерял бдительность и специально ждал его.

Как он мог теперь вести себя высокопарно!!!

Ю Хэ на пару секунд замешкался: «Чего ждать?»

С этого ракурса Ю Хэ не мог видеть выражение лица Фу Юньчжэна, он лишь услышал ответ Фу Юньчжэна: «Без тебя в постели холодно».

Дыхание Ю Хэ стало неровным.

Учитель Сяо Шэн, вы не можете обвинять меня в том, что я не дорос. Посмотрите, что говорит Фу Юньчжэн, он, кажется, точно знает, что сказать, чтобы покорить меня, всего несколько слов - и я полностью уничтожен.

Даже всего шесть иероглифов, а если добавить предыдущее «жду тебя», то и вовсе девять.

Но когда Фу Юньчжэн говорит, что постель холодная, что может сказать в ответ Ю Хэ? Он быстро «продал» себя, даже не став притворяться, что играет в недотрогу, и последовал за Фу Юньчжэном обратно в комнату.

Вернувшись в постель, Ю Хэ почувствовал, что прежнее тепло еще не совсем улетучилось.

Ю Хэ поднял голову и посмотрел на Фу Юньчжэна: «Разве ты раньше не спал один?»

Фу Юньчжэн снова посмотрел на Ю Хэ, его тонкие губы слегка разошлись, и сладкие слова полились без всякого труда: «Раньше у меня не было тебя».

Ю Хэ закрыл глаза.

Нельзя винить его за то, что он не сдержался, совсем нельзя. Кого бы не поколебали такие слова?!

Фу Юньчжэн просто слишком хорош в этом, вувуву. Как он может противостоять этой хитрой старой лисе?

Ю Хэ лежал на кровати, не протягивая рук, чтобы обнять Фу Юньчжэна, как обычно.

Ночь была темной, и рука Фу Юньчжэна легла на руку Ю Хэ: «Сяо Хэ, не расстраивайся».

Рука Ю Хэ слегка дернулась, но Фу Юньчжэн крепко схватил ее. Он перестал двигаться и неловко произнес: «Я не расстроен».

Фу Юньчжэн тихонько вздохнул.

Больше никто не разговаривал, и в комнате быстро воцарилась тишина. Ю Хэ в последнее время хорошо спал, и вскоре на него навалилась сонливость. В полусонном состоянии он смутно слышал, как Фу Юньчжэн сказал:

«Я оставляю все на твое усмотрение».

Ю Хэ ничего не ответил, и как раз в тот момент, когда Фу Юньчжэн собирался сказать что-то еще, он услышал, как Ю Хэ начал тихонько похрапывать.

Фу Юньчжэн снова вздохнул, совершенно не понимая, что происходит с Ю Хэ. Он уложил Ю Хэ на кровать, а затем закрыл глаза, чтобы тоже уснуть.

<http://bllate.org/book/15218/1343205>